

ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН

Светлик и Тучкин Пузырь желаний

Виктория Ледерман

**Светлик Тучкин и
Пузырь желаний**

ИД "КомпасГид"

2019

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ледерман В. В.

Светлик Тучкин и Пузырь желаний / В. В. Ледерман — ИД
"КомпасГид", 2019

ISBN 978-5-00083-704-7

Школьная жизнь Светлика Тучкина превращается в фантастические приключения. Он путешествует из прошлого в будущее, из будущего в прошлое – без помощи всяких машин времени. Как? Он и сам этого не знает! Есть фея и есть огромный мыльный пузырь, внутри которого желания Светлика сбываются, но почему-то всегда немного не так, как он хочет. А начинаются приключения семилетнего мальчишки в первом классе, где ему совсем не нравится. Закорючки-прописи, скучные примеры, обязательное чтение – в детском саду ничего такого не было, только знай себе играй! «Вот бы вернуться в то счастливое время», – думает однажды Светлик, и вместе с двоюродным братом Родькой придумывает, казалось бы, идеальный план. Виктория Ледерман (родилась в 1970 году) – лауреат многочисленных премий, в том числе Крапивинской. В 2019 году она удостоена премии «Алиса», основанной Кириллом Булычёвым, за лучший детский фантастический роман («Теория невероятностей»). Книгой «Светлик Тучкин и Пузырь желаний» она продолжает эту традицию – невероятная история и точные психологические детали роднят повесть с лучшими образцами русской детской фантастики. Хотя, кажется, скоро за образец будет принято считать творчество самой Виктории Ледерман!

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00083-704-7

© Ледерман В. В., 2019
© ИД "КомпасГид", 2019

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виктория Ледерман

Светлик Тучкин и Пузырь желаний

© Ледерман В. В., текст, 2019

© Громова О. Н., иллюстрации, 2019

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

Глава первая

Хитрый план

Если прийти в детский сад и спросить любого дошкольника, хочет ли он в школу, он обязательно ответит «да». А совсем взрослый дошкольник, например, из подготовительной группы, которому уже исполнилось шесть или семь лет, даже подпрыгнет и радостно закричит: «Да, да, конечно! Очень-очень хочу!» И вместе с ним запрыгает и закричит вся подготовительная группа. Конечно, на следующий вопрос – «Почему ты хочешь пойти в школу?» – каждый ответит по-своему. Один скажет: «Я хочу услышать, как звенит школьный звонок!», а другой – «Мне хочется посидеть за школьной партой». Может быть, кто-то даже похвастается: «Мне мама уже купила красивый школьный рюкзак!» Но половина группы (и даже больше половины), совершенно не сговариваясь, ответит: «Да потому что в школе спать не надо!» Да, да, это очень важная причина. Возможно, даже самая важная. Когда ты лежишь в кровати на тихом часе или долго ждёшь маму после ужина, ты только и мечтаешь о том, чтобы побыстрее вырасти и пойти учиться. Тебе кажется, школа – вот спасение от надоевшего детского сада. Сходил быстренько на три-четыре урока, посидел за партой, ну, чуть-чуть послушал учителя – и домой, к друзьям и игрушкам! И весь день впереди, гуляй не хочу. Да ещё и каникулы есть в течение года, и не один раз, а целых три! А на лето школу вообще закрывают. Красота! Не жизнь, а сказка.

Но когда детский сад наконец заканчивается и ты идёшь в первый класс... Вот тут-то ты и понимаешь, где на самом деле была «сказка». Через месяц учёбы новый рюкзак тебя не радует, четыре урока в школе тебе кажутся вечностью и ты уже согласен даже на тихий час.

– Да-а-а... – горько вздохнул Светлик, не отрывая взгляда от окна, залитого осенним дождём. – Ужас просто!

– Да-а, жуть, – эхом отозвался его двоюродный брат Родька, стоя рядом с ним у подоконника. – А я и вовсе не хотел в школу ходить. Я видел, как Аринка каждый день домашку делала в первом классе, аж до ночи. Мне с самого начала было ясно, что там будет, в этой школе!

Может, конечно, Родьке и было всё ясно. Живой пример перед глазами – его старшая сестра Ариша, которая перешла в третий класс. А вот Светлик оказался единственным ребёнком у папы с мамой. Поэтому никто не мог предупредить его по-свойски, что в школу торопиться не стоит.

– А я хотел в школу, – тоскливо сказал Светлик. – Всё лето ждал осени, думал – ну скорей бы! Но я же не знал, что там вот так!

– А мы и по субботам начнём учиться, представляешь! – пожаловался Родька. – Наверно, после Нового года. У меня тогда вообще выходных не будет. Одно только малюсенькое воскресенье.

– По субботам?!

– Ага!

– Мама сказала, что первые классы по субботам не учатся.

– У нас учатся. У нас школа такая... продвинутая. С двумя языками.

– Ужас... Лучше бы мы не пошли в школу в этом году.

– Точно! Ещё бы чуть-чуть в детский сад походить!

Но как можно не пойти в школу, если обоим уже исполнилось по семь лет? Давно исполнилось, ещё весной. Братья хотели попасть в один класс, за одну парту, но родители не послушались и всё решили по-своему. Родьку отвели в языковую гимназию, где училась Ариша, а Светлика – в обычную школу рядом с домом.

Из соседней комнаты раздался голос бабушки:

– Святослав и Родион! Вы уже закончили? Я иду проверять.

Братья метнулись от окна к большому круглому столу, где были в полном беспорядке разбросаны раскрытые школьные пеналы, карандаши, ручки, учебники и прописи. Если честно, бабушка Родьки и Светлика была совсем не строгая (бабушки, наверное, и не бывают строгими по-настоящему). Но когда дело касалось учёбы, она становилась очень серьёзной. И даже называла внуков полными именами, чтобы они тоже чувствовали себя взрослыми и ответственными.

– Святослав! – вздохнула бабушка, взяв в руки прописи Светлика. – Ну что это такое? Ни одной ровной строчки, ни одной красивой буковки. А напачкал-то как! Придётся переписывать.

Светлик за семь лет своей жизни привык, что у него много имён, не то что у Родьки и Ариши. Ну как их ещё можно называть? Только полностью – Родион и Арина. А его, Светлика, все зовут по-разному. Для учителей он Святослав, для друзей и одноклассников Славик, а для родных – Светлик. Это ему мама такое прозвище придумала. Когда он был совсем маленьким, она его вообще Светлячком называла. Сейчас тоже называет, но редко, он ведь уже не малыш.

– Не буду я переписывать, – надулся Светлик. – У меня пальцы не двигаются. Я эти дурацкие крючки и буквы целый час пишу.

– Хорошо, отдыхай пока, – согласилась бабушка. – Сейчас пообедаем – и снова за уроки. Сколько можно с письмом возиться? Математику и чтение вообще не трогали.

Она проверила прописи у Родьки, сказала, что он тоже будет переписывать после обеда, и пошла на кухню.

– Когда уже каникулы наступят? – пробурчал Родька. – Чтобы проснуться утром и никуда не идти.

– И ничего не писать, – поддержал Светлик. – И вообще задание не делать. Только каникулы ещё не скоро, до них целых девятнадцать дней. Я считал.

– Как долго!

– Ага! Ужасно долго!

Они помолчали. Родька катал по столу ручку, а Светлик задумчиво заштриховывал карандашом красную учительскую надпись в своих прописях: «Плохо! Старайся!»

– Я знаю! – вдруг воскликнул Родька, и глаза его загорелись.

– Что знаешь? – не понял Светлик, не прекращая своего занятия. Ему осталось закрасить только «...айся!».

Родька понизил голос:

– Знаю, как сделать, чтобы побыстрее начались каникулы!

Светлик посмотрел на него недоверчиво. Конечно, Родька – мастер на всякие затеи и всегда придумывает что-то необычное и увлекательное, но приблизить осенние каникулы ему точно не по силам. Не может же он убрать из календаря целых девятнадцать дней!

– Ну и как?

– Да очень просто! Нужно заболеть.

– Заболеть?

– Ну да. Тогда можно будет не ходить в школу и не делать задание. А если сильно заболеть, можно до самых каникул дома просидеть. Здорово я придумал? – Родька радостно потёр руки.

– Но ты же не можешь просто взять и заболеть, – сказал Светлик.

– Почему не могу? Простужусь, да и всё.

– Как?

– Очень просто. Промокну под дождём. Вот прямо завтра!

– Если завтра опять будет дождь, бабушка нас гулять не выпустит. Сегодня же не выпустила.

– А я... ещё до неё промокну, сразу после школы. А к ней уже приду мокрый и больной, – Родька от своей выдумки восторженно завертелся на стуле. – Ты к ней не заходи без меня, жди завтра возле дома. И пойдём простужаться. Ладно?

– Ну... если дождь будет, – неуверенно проговорил Светлик. Как-то ему не очень хотелось идти простужаться. Но бросить брата наедине с его очередной затеей он тоже не мог.

– Будет, будет, – заверил его Родька. – Папа сказал – дожди зарядили на всю неделю. Он всегда точно предсказывает погоду.

Светлик не успел возразить, потому что из кухни их позвала бабушка, и братья наперегонки помчались обедать.

Глава вторая

Дождик, дождик, лей, лей!

Дядя Женья, Родькин папа, видимо, ошибся с предсказанием. Дожди вовсе не собирались лить целую неделю. Стояли сухие солнечные дни, и Родьке никак не удавалось привести в исполнение свой хитрый план.

– Как тут простудишься, с такой погодой? – ворчал он, каждые пять минут подбегая к окну. – Ну хоть бы одно облачко!

– Зато гулять можно идти, когда уроки сделаем, – возражал Светлик. – Бабушка отпустит во двор.

– Ага! Эти уроки до ночи не переделаешь! Вон какая куча! А самое ужасное – прописи! Кто их только придумал? Вон Аринка уже упражнения пишет, рассказы всякие, про ёжика или про путешествия, а мы всё – палки да палки, буквы да буквы... Нет, в первом классе неинтересно учиться. Вот бы сразу в третий!

– А в третьем интересно?

– А как же! В третьем классе за тобой больше никто не следит, не сидит рядом, когда ты уроки делаешь. Ты уже всё умеешь, и читать, и писать, и даже по-иностранному говорить. Вот Аринка берёт учебник, смотрит на иностранный рассказ, который английскими буквами написан, и сразу читает его по-русски, представляешь! И предметы в третьем классе другие, им каждый урок что-то интересное рассказывают, то про животных, то про древние города... Не то что у нас, – Родька вернулся за стол и горестно подпер голову руками. – Вот бы заморозиться на весь первый класс!

– Как заморозиться? – не понял Светлик.

– Ну, это когда ты засыпаешь в специальной морозилке и спишь там, пока тебя не разбудят. Я в кино видел, как один дядька заснул, а проснулся через много лет, когда у него уже дети выросли и даже постарели. А он такой же остался, как и был, молодой. Здорово ведь?

– Нет, не здорово. Я не хочу замораживаться на много лет.

– А на много и не надо. Только до третьего класса.

– Всё равно не хочу, – поёжился Светлик. Он вспомнил замороженную рыбу из морозилки, покрытую белым инеем. Она была твёрдая и холодная, как ледышка, и совершенно неживая.

– Да такое ещё не изобрели, – успокоил его Родька. – Это всё выдумки, только для кино. Если бы изобрели, все первоклассники тут же побежали бы замораживаться.

– Родион! Святослав! – крикнула из кухни бабушка. – Вы пишете или болтаете?

– Пишем! – в один голос отозвались братья и склонились над прописями.

И вот наконец в четверг пошёл долгожданный дождь. Да не просто дождь, а настоящий ливень с ледяным пронизывающим ветром. Светлик вышел из школы, натянул на голову капюшон, застегнул куртку до самого подбородка и помчался к бабушкиному дому. Он почти не промок, потому что бежал быстро, да и бабушка жила совсем близко. Светлик мог бы пойти к себе домой, потому что и сам жил неподалёку, через три дома от бабушки. Но мама с папой работали до самого вечера, а сидеть одному в пустой квартире ему не очень хотелось. Родькины родители тоже работали, Ариша ходила на продлёнку, поэтому братья после школы обычно шли к бабушке. Вернее, это только Светлик шёл пешком. А Родькина гимназия находилась возле его собственного дома, и ехать до бабушки ему нужно было на школьном автобусе.

Светлик трясся от сырости и холода на крыльце под козырьком, но не заходил к бабушке, ждал Родьку. А как же иначе? Уговор есть уговор. Он обещал помочь брату простудиться, значит, надо выполнять. Родька появился из-за угла довольно скоро, но Светлик всё равно успел продрогнуть до костей.

– Дождь! Я же говорил! – радостно завопил Родька и сунул свой рюкзак ему в руки. – На, держи. Не ставь на землю, промокнет.

Он принялся стягивать с себя куртку.

– Зачем? – слабо запротестовал Светлик и умолк. Он хотел сказать: «Ты же простудишься!» – но понял, что сейчас это прозвучало бы странно.

– Надо, – твёрдо сказал Родька. – В куртке я не весь промокну. А нужно, чтоб весь.

Он вручил скомканную куртку Светлику и выскочил под дождь прямо в рубашке. Она тут же промокла насквозь и прилипла к телу. Дождевые капли лупили Родьку по голове, по плечам, по спине, а он звонко хлопал себя по мокрой одежде и приговаривал:

– Дождик, дождик, лей, лей! Родик, Родик, заболей!
– Родька, хватит! – крикнул Светлик, дрожа от холода. – А то вдруг слишком сильно простудишься, так и до каникул не выздоровеешь!
Мокрый Родька подскочил к нему.
– Может, ещё голову под трубу сунуть? – выговорил он непослушными губами.
– Под какую трубу? – не понял Светлик.
– А вон под ту, – Родька трясущейся рукой показал на водосточную трубу, из которой лился поток воды.

– Не надо, ты и так уже весь мокрый.

– Не-а, ещё не весь. Ноги сухие.

Родька вбежал в глубокую лужу на неровном асфальте, и его ботинки полностью скрылись под водой.

– А-а-а! Супер! Хорошая водичка! – взвыл он.

Светлик хотел ещё раз позвать его, как вдруг из подъезда выбежала запыхавшаяся бабушка в домашнем халате и тапочках. Длинная серая шаль сползла с плеч и волочилась за ней, как хвост.

– Что же вы делаете, обормоты такие! – закричала она. – Это что ещё за игры? Родька! А ну вылезай из лужи сейчас же! Ещё и куртку снял! Славка, а ты чего стоишь и смотришь? Вот я вашим родителям всё расскажу! Ох, дурные! Надо же такое придумать!

И она погнала обоих братьев в квартиру, приговаривая, что сейчас задаст им трёпку, да такую, что у них пар из ушей пойдёт и они сразу согреются.

– Как она увидела-то? – проклацал зубами Родька, шлёпая мокрыми ботинками по ступенькам. – У неё же окна на другую сторону.

– Не знаю... Но теперь нам обоим влетит от родителей, – Светлик украдкой оглянулся на бабушку, которая отстала от них на целый этаж.

– Ну и ладно. Зато я точно простудился! Привет, каникулы! – Родька провёл ладонью по мокрым волосам и чихнул.

– Будь здоров! – сказал Светлик.

Глава третья

Гипнотизёры, кактусы и коты

Несмотря на все свои старания, Родька так и не заболел. Заболел Светлик. Хотя он и не мок под дождём и не бороздил лужи, а просто стоял на крылечке под козырьком – морально поддерживая брата. Бабушка отогревала в ванной и поила чаем с малиновым вареньем их обоих, но Светлику это нисколько не помогло. В пятницу он свалился с высокой температурой и всю неделю пролежал в постели под маминым наблюдением.

– Ну вот, устроил ты себе каникулы раньше времени, – ворчала мама, натирая его мазью от кашля и меняя прохладные компрессы на лбу, – и мне заодно! На работе сейчас самое горячее время, без меня никак нельзя!

– А ты езжай на свою работу, – хрипел простуженным горлом Светлик, – ко мне бабушка может прийти. И Родька.

– Ну нет! Я уж лучше сама прослежу за тем, чтобы ты лечился как следует. А Родьку я и на порог больше не пущу, он на тебя плохо влияет. Дружил бы лучше с Марусей Зориной. Такая хорошая девочка! Серьёзная и правильная.

Маруся Зорина была их соседкой по подъезду и раньше ходила в детский сад вместе со Светликом. Мама с папой дружили с Марусиными родителями и часто приглашали их в гости. Вместе с Марусей, конечно. Она очень нравилась маме, потому что не хулиганила и не придумывала ничего такого, что не устраивало бы взрослых. Родители даже отдали Светлика с Марусей в одну школу, правда, в разные классы: Марусю в первый «А», а Светлика в первый «Б». В «А» класс набирали подготовленных детей, которые уже хорошо читали и писали. И Светлик был очень рад, что не попал туда. Он не любил «правильную» Марусю. Дружить с двоюродным братом было куда увлекательнее.

– Видишь, как он тебя простудил, твой Родька! – сердилась мама. – Ты теперь школу пропускаешь, а он учиться продолжает как ни в чём не бывало.

– Он меня не простужал, я сам.

– Вот и пей теперь тёплое молоко с маслом и мёдом, раз сам.

– Фу-у! Терпеть его не могу!

– Тебе и не надо его любить. Это лекарство. Пей без разговоров!

Светлик послушно давился молоком, глотал горько-сладкие сиропы и полоскал горло пахучими отварами. До конца первой четверти оставалось совсем немного времени, и обяза-

тельно надо было выздороветь как можно скорее. Перед самыми каникулами в школе намечался праздник «Посвящение в первоклассники», и Светлику очень не хотелось его пропустить. Ведь там всем приколют к школьной жилетке значок с надписью «Первоклассник». А Светлик из-за болезни рискует остаться просто учеником, без значка и нового звания!

Хоть мама и была сердита на Родьку, всё же пустила его к больному. Правда, не сразу, а через несколько дней, когда температура снизилась и Светлику стало немного лучше.

– Надеюсь, вы хорошо будете себя вести? – подозрительно поинтересовалась мама, проводив Родьку в комнату.

– Конечно, тётя Оля! – заверил её тот. – Как всегда. Ни о чём не беспокойтесь.

Мама тяжело вздохнула и сказала, что если как всегда, то беспокоиться как раз есть о чём. Потом взяла с них обоих обещание, что они больше ничего не будут придумывать, и вышла.

– Ну вот, – сказал Родька, оглядев ряды коробочек и пузырьков с лекарствами, – всё организовал я, а повезло тебе. Ты теперь валяешься, от школы отдыхаешь, а я за тебя за партой мучаюсь.

Светлик попытался возразить, что вовсе не хотел простужаться и что болеть не так уж и весело. Кому интересно всё время лежать в постели и смотреть в потолок? А куда ещё смотреть, если с высокой температурой больше ничего нельзя делать? И не слишком приятно, когда у тебя болят и горло, и нос, и глаза, и вся голова сразу. Но Родька не стал ничего слушать, он лишь махнул рукой и великодушно заявил:

– Ладно, не благодари. В следующий раз заболею. Просто организм у меня такой, слишком закалённый. Ну ничего, я тут ещё кое-что придумал.

Светлик напомнил, что они обещали маме больше ничего не придумывать. Родька почесал затылок и сказал, что он так не может.

– У меня голова всегда что-то придумывает. Даже когда я сам не хочу, – объяснил он. – Не было ничего, а вдруг – бац! Идея уже в голове. И, между прочим, замечательная! Что мне её, выкидывать, что ли?

– И что ты придумал? – заинтересовался Светлик.

– Буду тренироваться, чтобы стать гипнотизёром.

– Кем стать?

– Гипнотизёром. Это когда у человека есть такая суперсила, и он может заставлять других людей ему подчиняться. Вот ты, например, не хочешь что-то делать, а он тебя заставит, и ты сделаешь. Ему вообще невозможно сопротивляться, такая у него сильная воля.

– Значит, моя мама – гипнотизёр, – сказал Светлик. – Она всегда может заставить делать то, что не хочешь.

– Да нет! – замотал головой Родька. – Гипнотизёр вслух ничего не говорит. Он заставляет мысленно. Смотрит на тебя особенным взглядом, и ты сразу понимаешь, что ему от тебя нужно. Хочешь не хочешь, а идёшь и делаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.